

На недавних, третьих по счёту Войно-Ясенецких чтениях гостей принимала благословенная северная земля Нижней Вычегды. Впервые конференция подобного рода, приуроченная к 130-летию автора учебника «Очерки гнойной хирургии», состоялась в октябре 2007 г. на базе Котласской центральной городской больницы. Тогда решался вопрос о присвоении учреждению имени святителя Луки: во время своей очередной ссылки владыка и опытный хирург, уже получивший широкую известность в медицинских кругах, некоторое время работал в котласской больнице. В этом году встречу подготовили Коряжемская городская больница и санаторий «Сольвычегодск».

Здесь след оставил владыка

В своей автобиографической книге «Я полюбил страдание...» архиепископ пишет: «23 апреля 1930 г. я был вторично арестован. На допросах я скоро убедился, что от меня хотят добиться отречения от священного сана. Тогда я объявил голодовку протеста... я дошёл до такого состояния, что едва мог ходить по больничному коридору, держась за стены. Пробовал читать газету, но ничего не понимал, ибо точно тяжёлая пелена лежала на мозгу.

Приблизительно через неделю я был отправлен по этапу и ехал в арестантском вагоне до Самары... пересадка в Москве в другой арестантский вагон и путь дальнейший до города Котласа. В вагоне было такое множество вшей, что я утром и вечером снимал с себя всё бельё, и каждый день находил в нём около сотни. В пути мы получали по куску хлеба и по одной сырой селёдке на двоих. Я их не ел.

По приезде нас поместили за три версты от города, на песчаный берег Северной Двины, в лагерь, получивший название «Макариха», состоявший из двухсот барачков, в которых целыми семьями жили «раскулаченные» крестьяне очень многих русских губерний. Двускатные досчатые крыши барачков начинались прямо от песчаной земли. В них было два ряда нар и срединный проход. Во время дождей через гнилые крыши лились в бараки потоки воды. Вскоре меня перевели из Макарихи в Котлас и предложили вести приём больных в амбулатории, а несколько позже перевели как хирурга в котласскую больницу».

Очень сложный, поистине исповеднический и подвижнический путь архиепископа Луки (Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого) оставил неизгладимый след в сердцах северян. Именно поэтому Котласская городская больница сегодня носит имя святителя и хирурга, а Северный государственный медицинский университет является непосредственным инициатором проведения Войно-Ясенецких чтений. Одной из лекционных аудиторий вуза присвоено имя архиепископа Луки.

Два года подряд чтения проходили в стенах СГМУ, в этом году формат мероприятия сменился, что позволило привлечь к участию в работе научно-практической конференции врачей-хирургов со всего юга нашего региона.

По делам слава

От Архангельска до Коряжмы более 600 км. Дорога разная: где-то трасса ровная с белой снежной разметкой, а где-то разбитая лесовозами и до невозможности пыльная. Жарко, но мы закрываем все окна, чтобы не наглотаться пыли; за окнами

Живая история

Что в имени тебе моём?

Несколько памятных страниц из жизни Поморья

ничего не видно, только слышно, как стучит по микроавтобусу выбитая тяжёлыми колёсами КамАЗов щебёнка. Брин-Наволоков, Емецк, Монастырёк, Березник, Шипицыно, Котлас, Вычегодский – все эти населённые пункты юга Архангельской области остаются позади, приближая нас к пункту назначения. Сопровождая группу сотрудников СГМУ в качестве корреспондента, я всю дорогу думаю, почему Коряжма? Там архиепископ Лука ни разу не был и не работал...

По приезде нас встречает главный врач Коряжемской городской больницы Сергей Хохлов, кратко рассказывает о планах на завтра. Первый день чтений должен начаться с молебна и освящения часовни в честь святителя Луки на территории медсанчасти.

В перерыве между пленарным и секционным заседаниями спрашиваю у главного врача, почему часовню в больничном городке решили освятить в честь Войно-Ясенецкого.

– Когда меня в Коряжму главным врачом назначили, – отвечает Сергей Витальевич, – то я оказался в очень непростой ситуации: строительство медико-санитарной части больницы на 320 коек началось ещё в прошлом веке – в 1990 г. За этот период успел развалиться СССР, сменились три президента и столько же коряжемских градоначальников, родились два поколения горожан. Больница очень долго строилась, всякие препятствия возникали, осталось уповать только на Божью помощь, и решили часовню поставить. О святителе Луке я узнал ещё студентом, когда учился в Архангельском медицинском институте. По специализации всегда хотел быть хирургом, и настольной книгой для нас, тогдашних студентов, были именно «Очерки гнойной хирургии» Войно-Ясенецкого. Позже, когда работал в Котласе, портрет святителя всё время был перед глазами – он находился в нашей ординаторской ещё до того, как больницу назвали его именем.

К нашему разговору подключается доцент кафедры хирургии СГМУ Виктор Рехачев:

– Я хочу отметить, что судьба владыки удивительно связана с нашим северным краем и его людьми. Когда святитель был в Красноярском крае, началась Великая Отечественная война, и он обратился к М.И.Калинину с просьбой прервать очередную ссылку и направить его для работы в госпиталь, на фронте или в тылу: «Являясь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам...» Ответ пришёл незамедлительно. В конце июля владыку назначили консультантом

всех госпиталей Красноярского края и главным хирургом эвакогоспиталя № 1515. Благодаря его блистательным операциям тысячи солдат и офицеров вернулись в строй. Злые и завистливые люди, которые сопровождали Луку всю его жизнь, написали на него донос – много осложнений, летальных исходов. Была назначена правительственная комиссия, которая могла по-разному решить судьбу хирурга. И так сложилось, что возглавлял её в то время уроженец Шенкурского района, наш земляк профессор Николай Приоров (его именем сейчас названа одна из улиц Архангельска). Не побоявшись ответственности, профессор Приоров отметил, что нигде он не видел таких блестящих результатов лечения инфекционных ранений суставов, как у владыки Луки, и не только не запретил ему работать, но и наградил грамотой и благодарностью Военного совета Сибирского военного округа.

Добавляет главный врач Котласской медико-стоматологической клиники Сергей Суханов:

– Я специально изучаю тему увековечивания памяти святителя Луки (Войно-Ясенецкого), и для себя сделал вывод, есть много мест, где этот великий человек никогда не был, но там находятся посвящённые ему храмы, часовни, скульптуры, мемориальные доски, особенно чтя его в Греции.

Сегодня почитание святого и хирурга распространяется далеко за пределы нашей страны, а когда-то, в далёком 1931 г., когда Войно-Ясенецкого перевели из Котласа в Архангельск, город принял Валентина Феликсовича, мягко сказать, неприветливо. «В первый год жизни в Архангельске я испытывал большие затруднения в отношении квартиры и был почти бездомным. Не только врачи больницы, но, к удивлению моему, даже епископ Архангельский, встретили меня довольно недружелюбно». Как сильноного заставляли работать одного за трёх врачей (на две амбулатории), что требовало максимального напряжения сил и не могло не сказаться на здоровье владыки. Не имея возможности больше терпеть грубое и несправедливое отношение со стороны городского райздравотдела, Лука просит перевести его из Архангельска, тем более что он обнаруживает у себя опухоль, похожую на раковую. Опухоль оказывается доброкачественной, Войно-Ясенецкого успешно оперируют в Ленинграде, и он ещё какое-то время живёт и работает в нашем городе. В 1934 г. его приглашают возглавить кафедру хирургии в недавно открывшемся медицинском институте, но он отказыва-

ется и уезжает в Ташкент... Будь отношение архангельских коллег более человечным к почти 60-летнему, больному, пережившему уже красоярскую и туруханскую ссылки профессору, наш вуз мог бы гордиться тем, что когда-то на его кафедре преподавал гениальный хирург и святой. Но не случилось... и, исправляя ошибки тех, кто 80 лет назад, может, струсил, а может, выказал признание, мы каждый год собираемся на Северной земле, чтобы почтить память великого человека. Подтверждением этой мысли стали слова главы администрации Коряжмы Валерия Елезова:

– Все мы знаем биографию Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого и можем представить, насколько это была мощная и сильная личность – 20 лет в ссылках, и тем не менее спасал людей, лечил не только тела, но и души человеческие. Благодаря этому человеку, в память о нём мы собрались здесь, чтобы обменяться бесценным опытом. Приехали представители профессорско-преподавательского состава СГМУ, которые, я думаю, с удовольствием представят свои лучшие наработки. Коряжемские, котласские врачи, специалисты из Великого Устюга получают определённые знания, которые будут претворены в их каждодневную практику. Сегодняшний форум проходит, прежде всего, ради этого, чтобы люди знали – если появился доктор, значит, высокотехнологичная, квалифицированная помощь обеспечена!

Слова коряжемского градоначальника не остались пустым звуком, архангельские клиницисты – профессора, доценты и преподаватели СГМУ – не только поделились своими знаниями, но и провели во время форума большую консультативную работу с местным населением.

Улица хирурга Глейха

Во время обсуждения итогов чтений заведующий кафедрой факультетской хирургии СГМУ профессор Сергей Дыньков отметил:

– Эта встреча касается не только клинических проблем, но и вопросов, связанных с воспитанием будущих врачей. Я рад, что мы вернулись к пониманию того, что надо не только учить, но и воспитывать, направлять, давать правильные жизненные ориентиры. Обращаясь к светлому образу святителя Луки, я пришёл для себя к выводу, что профессии врача и священнослужителя очень близки, так как в их основе лежит жертвенность. И, воспитывая наших студентов, необходимо говорить о том, что, чтобы стать хорошим специалистом, необходимо чем-то жертвовать – своим временем, комфортом, благами. Всегда рассказываю студентам, как 31 декабря, в выходной, канун Нового года, заместитель главного врача по хирургии собрал нас с утра на консилиум – приехали все. Было принято трудное решение об отказе от повторной операции тяжёлой больной. Женщина выздоровела и ещё долго вспоминала этот случай, благодарила. Что нами тогда руководило? Не желание остаться в истории, конечно, а чувство врачебного долга.

Я интересуюсь у главного врача Коряжемской городской больницы:

– Сергей Витальевич, вы руководите достаточно современным оснащённым учреждением, и Войно-Ясенецкие чтения начались не только с освящения часовни, но и с ввода в эксплуатацию нового компьютерного 64-срезового томографа. Что вам ещё необходимо для успешной работы?

– Самый большой минус районных и областных больниц, – отвечает он, – дефицит кадров. Я просто задыхаюсь без педиатра и анестезиолога. У нас и условия хорошие, и жильё я готов предоставить новое, но не едут молодые специалисты в район. В последнее время, к сожалению, многое стало сводиться к деньгам, мы вошли в рыночные отношения. В городах развивается частная медицина – клиники, стоматологические кабинеты, диагностические центры. Там заработки приличные. Раньше, когда мы институт оканчивали, на первом месте стояло чувство полезности своей работы, даже если ты в сельской больничке трудишься. Люди были другие – они жили своей профессией, как святитель Лука, в любых условиях, лишь бы оперировать, людям помогать. В нашей больнице тоже такой подвижник работал – Александр Глейх, хирург, который, как и Войно-Ясенецкий, попал в наши края не по своей воле. В начале Великой Отечественной войны его семью сослали в Котлас – фамилия у отца была немецкая. Сам Александр Густавович с 1961 г. работал в Коряжемской больнице, был бессменным заведующим хирургическим отделением. 30 лет оперировал, брался за самые тяжёлые случаи, и не сосчитать, сколько жизней спас. По статистике, за один год Глейх выполнил треть из 960 операций хирургического отделения. Причём операции бывали очень сложные. Например, одному парню отскочивший от пневмомолотка дюбель попал в сердце и застрял в сердечной мышце. Опыт операций на сердце в Коряжме отсутствовал, но надо было срочно оперировать. Глейх взял и сделал, парень выжил. Как вспоминают, был он не только врачом от Бога, но и человеком широкой души, доброго сердца, всего себя отдавал спасению людей. В холле нового корпуса больницы находится мемориальная табличка с его именем, и улицу, которая к новому больничному городку ведёт, переименовали в улицу Глейха.

* * *

Мы покидаем так тепло нас принявшую Коряжемскую землю. Я слушаю ворчание водителя, которому везти нас ещё 10 часов до Архангельска, щелчки о капот микроавтобуса выбитой щебёнки и думаю... Пока имена самоотверженных врачей, посвятивших жизнь страждущим людям, звучат в названиях наших улиц, больниц, медицинских вузов, научных конференций, будет сохраняться не только память об их подчас скромном подвиге, но и благодарность пациентов, преемственность поколений и престиж нашей медицинской профессии.

Екатерина НЕМАНОВА.

Архангельск – Коряжма.

НА СНИМКЕ: Епископ Котласский и Вельский Василий на освящении часовни в честь святителя Луки.

Фото автора.